

**Алехин Эдуард Владимирович**

кандидат социологических наук,  
доцент кафедры государственного управления  
и социологии региона  
Пензенского государственного университета

**Атяшкин Иван Александрович**

студент Пензенского государственного  
университета

## ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

### Аннотация:

*Суть проблемы православной религиозной идентичности состоит в том, что, согласно многочисленным социологическим опросам, проводимым в разных регионах Российской Федерации, порядка 80 % респондентов идентифицируют себя как православных, но только 3–5 % граждан ведут православный религиозный образ жизни по канонам конфессии. Причиной этого стал специфичный православный дискурс, который сформировал религиозную идентичность в 90-е гг. XX в., опирающийся на художественное, мифологическое, политическое своеобразие этой конфессии, но игнорировавший или почти игнорировавший идеологическое, философское содержание православного дискурса и национальный русский менталитет. Православная религиозная идентичность базировалась на умозрительных конструкциях художественного и мифологического характера, страдавших от отсутствия реального примера религиозного поведения и живой бытовой традиции конфессиональной жизни, от слабых знаний в области вероисповедания. В результате в современной России существуют два типа православной религиозной идентичности: фольклорно-обрядовая (сельская) и философско-рационалистическая (городская).*

### Ключевые слова:

*религиозная идентичность, менталитет, религиозный интеллект, маятниковый характер религиозной жизни.*

**Alekhin Eduard Vladimirovich**

PhD in Social Science,  
Assistant Professor, Public Administration  
and Regional Sociology Department,  
Penza State University

**Atyashkin Ivan Aleksandrovich**

Student,  
Penza State University

## THE FORMATION OF THE ORTHODOX IDENTITY

### Summary:

*The essence of the problem of the Orthodox religious identity is that according to numerous sociological surveys carried out in various regions of the Russian Federation, about 80% of respondents identify themselves as Orthodox, but only 3–5% of citizens conduct an Orthodox religious lifestyle under the denominational canons. The reason for this was a specific Orthodox discourse that formed a religious identity in the 1990s. It relied on the artistic, mythological, political identity of the abovementioned denomination, but at the same time, it ignored or almost ignored the ideological, philosophical content of the Orthodox discourse and the national Russian mentality. Orthodox religious identity was based on speculative constructions of an artistic and mythological nature that suffered from the absence of a true example of specific religious behavior, a real everyday tradition of denominational life, a lack of knowledge in the field of religion. As a result, in the modern Russian Federation, there are two types of Orthodox religious identity: folklore and ritual (rural) and philosophical and rationalistic (urban).*

### Keywords:

*religious identity, mentality, religious intelligence, pendulum nature of religious life.*

Многочисленные социологические опросы, проводимые регулярно в течение нескольких лет в разных регионах России, показывают, что примерно 80 % респондентов считают себя православными. Качественные социологические исследования (глубинные интервью, экспертные опросы, контент-анализ православных печатных и электронных СМИ) приводят к совершенно другим цифрам. Большинство православных экспертов (священников, активных прихожан) считают, что в настоящее время православными можно назвать от 3 до 5 % населения Российской Федерации. Только 1 % граждан четко и строго выполняют все православные религиозные предписания и живут по соответствующим канонам [1].

Мнение православных экспертов подтверждают результаты авторского социологического исследования «Репродуктивное поведение молодежи в Пензенском регионе», проведенного в Пензенской области в ноябре – декабре 2016 г. При анализе анкет, заполненных активистами православной молодежи, студентами духовной семинарии, многодетными православными матерями, получены обескураживающие результаты: 47 % респондентов положительно относятся к абортам и средствам контрацепции.

Кроме того, большинство православных верующих отмечают снижение количества прихожан и активных верующих за последние 5 лет. Если в 2012 г. в православной библиотеке при

храме Пензенской епархии было зарегистрировано 212 читателей, то в 2017 г. прошли перерегистрацию и продолжили брать книги духовного содержания только 110 человек. В Саранске в 2012 г. было 194 активных читателя, в 2017 г. – 103.

Многочисленные эксперты констатируют незнание базовых рациональных основ вероисповедания очевидным большинством верующих. Фондом «Общественное мнение» проведен социологический опрос на тему: «Какое из утверждений вы считаете правильным: "Святой Дух исходит и от Отца, и от Сына" или "Святой Дух исходит только от Отца"?» Оказалось, что 69 % православных верующих выбрали первый вариант, т. е. они фактически согласились с одним из главных католических догматов, тогда как православный догмат заключается в том, что Святой Дух исходит только от Отца [2].

Складывается парадоксальная ситуация, когда 80 % респондентов и более методом самоидентификации определяют себя православными верующими, не являясь ими по сути. Исследователи Е.И. Аринин, Н.С. Бабич, Д.И. Петросян, И.В. Хоменко, Г.С. Широкалова, О.К. Шиманская анализировали итоги социологических опросов в рамках данной тематики, проведенных среди молодежи Центральной России [3]. Полученные сведения во многом совпадают с результатами наших исследований, особенно касающихся гендерной диспропорции и терапевтической функции религиозности среди православных. Осуществлены 28 глубинных интервью с православными верующими, находящимися в составе паломнических групп, 7 экспертных интервью со священниками. Возраст экспертов варьировал от 37 до 77 лет.

Все эксперты и верующие 51–75 лет отмечают, что причиной их православной религиозной идентификации стала терапевтическая функция религии: приход к вере через страдания и жизненные невзгоды. Такая картина наблюдалась повсеместно в 40–80-х гг. XX в. в СССР. Распространение православной религиозности и возрастание количества православных верующих вызваны трагическими событиями Великой Отечественной войны. Один из экспертов сообщал: «Тепло и радостно, вспомнила свою бабулю 1913 года рождения, как она прятала иконы и Библию и книги зарывала, чтобы не сожгли большевики. Как она, слепая уже, читала Евангелие и шептала мне: "Верь, Бог есть, Бог точно есть, знай это". Какое это поколение, сколько они всего выдержали за свою жизнь. Мой дед в плену читал Евангелие и бежал в стогу сена из плена, молясь Богу все время. Говорил, что снаряды рядом не разрывало, когда молились».

Распространение православной религиозной идентификации в 90-е гг. XX в. отличалось в первую очередь институциональными причинами и влиянием церковного искусства. Рушились привычные социальные институты и общественные устои, большинство граждан стремились найти новые опоры и самоидентификацию в лоне православной церкви.

Глубинные интервью с религиозными людьми, исповедующими православие, позволили выявить два типа формирования православной религиозности. Их можно разделить хронологически:

- идентичность вопреки общественной системе,
- идентичность благодаря системе.

Первый тип складывался у православных верующих в 40–80-е гг. XX в. в условиях атеистического окружения. Религиозная православная идентичность развивалась по следующей технологической цепочке:

1) бытовое влияние религиозных родственников (бабушек, реже дедушек) под угрозой обнаружения случайными знакомыми, друзьями, коллегами;

2) ключевое событие, послужившее началом формирования православной религиозной идентичности (стресс, страдания, жизненные невзгоды, встречи с религиозными людьми, паломнические, экскурсионные поездки), ставшее основой религиозного переживания;

3) появление в жизни неопита личности, оказавшей положительное влияние на его следование религиозным канонам и ставшей примером в религиозной и конфессиональной жизни (других более опытных верующих, священнослужителей, опытных духовников-«старцев»);

4) влияние религиозного искусства (классической русской литературы, церковной музыки), передающего базовый эмоциональный религиозный нарратив, под воздействием которого человек продолжал формировать собственную православную религиозную идентичность;

5) первые аскетические опыты, позволившие испытать эмоциональный подъем и специфические новые, незнакомые человеку переживания (опыты первых постов).

В начале 1990-х гг. изменился вектор формирования православной религиозной идентичности и стал возможен второй его тип. Православие если не из гонимого, то не очень популярного института за короткое время превратилось в модный и востребованный. Это время отмечено ренессансом издания религиозной литературы; недоступных ранее русских классических произведений, содержавших описания религиозного быта, традиций; жизнеописаний российских новомучеников, исповедников, старцев, «лжестарцев» и «младостарцев». Центром православия

стали города, типичными неофитами – молодые интеллигентные люди с высокими интеллектуальными запросами, испытывающие недостаток духовной жизни.

Технология формирования православной религиозной идентичности стала выглядеть следующим образом:

- 1) восприятие и эмоциональное почтение православного художественного нарратива;
- 2) формирование на его основе восторженного, эмоционального образа православия и желания следовать ему;
- 3) дефицит высоких духовных смыслов в социуме и, как результат, полное восприятие новых эмоциональных религиозных смыслов;
- 4) самостоятельное развитие на базе художественного православного нарратива первых практик религиозной жизни;
- 5) восприятие мифологического православного дискурса и создание на его основе идеального образа православной церкви как социальной группы и института;
- 6) структурирование в рамках художественного и мифологического дискурсов идеального имиджа православной конфессии и создание политического православного дискурса националистического толка (русский – значит православный).

Единственным моментом, который объединял формирование православной религиозной идентичности и при СССР, и в начале 90-х гг. XX в., стало эмоциональное влечение к православной конфессии как к чему-то запретному, закрытому, гонимому, диссидентскому. Преодоление флера запретности в конце 1990-х – начале 2000-х гг. привело к первой волне оттока молодых неофитов от православной церкви.

За почти 30 лет религиозного возрождения в нашем социуме сформировались два типа православной религиозной идентичности: художественно-мифологическая и философско-рационалистическая. В их основе лежит комплекс социально-психологических качеств индивида, определяемый в социологии как религиозный интеллект, «предрасположенность к религиозности» и сравниваемый с музыкальным слухом.

Н.С. Бабич и В.И. Хоменко в статье «Шкала "предрасположенность к религиозности": концептуальные основы», опубликованной в 2016 г., отметили, что религиозность является когнитивным свойством человека, у разных людей степень восприимчивости и предрасположенности к религиозной вере варьирует [4]. Религиозная идентичность имеет в основе когнитивное психологическое качество, на основе которого развивается религиозность. Какое из конфессиональных направлений воспримет индивид, зависит от социального окружения и менталитета. Авторы экстраполируют на религиозную идентичность такое качество русского менталитета, как «маятниковый характер трудовой активности». Он проявляется в чередовании периодов интенсивного труда и релаксации. Причина маятниковости видится во влиянии климатических особенностей средней полосы России на цикл сельскохозяйственных работ.

Такая экстраполяция представляется возможной потому, что формирование религиозной идентичности во всех мировых конфессиях связано с определенными физическими (постом, поклонами, стоянием), эмоциональными (религиозными переживаниями, эмоциями, молитвами) и рациональными (познанием рациональных основ своей религии) усилиями. Среднему представителю русского менталитета трудно сохранять постоянный напряженный характер трудовой активности на протяжении всей жизни, как сложно ему поддерживать и напряженный уровень религиозной жизни.

Кроме того, можно отметить синусоидальный, маятниковый характер православной идентичности. Маятниковость разделяется на **индивидуальную** (взлет и упадок религиозного чувства за время жизни человека); **календарную** (пики религиозной активности зимой, весной и упадок летом) и **институциональную** (общие конфессиональные этапы подъема и снижения религиозной активности в истории того или иного общества).

Вне зависимости от религиозной активности можно выделить два типа православной религиозной активности, идентичности:

- философско-рационалистическую (самостоятельную, базирующуюся на рациональном познании основ православной традиции, бытовом религиозном опыте);
- художественно-мифологическую/фольклорно-обрядовую (основанную на художественном и мифологическом дискурсе).

Следует добавить, что в чистом виде они практически не встречаются. В них причудливым образом переплетаются нормативные религиозные нарративы с фольклорными, бытовыми, ритуальными смыслами.

Второй тип православной идентичности можно определить как сельский. Он более подвержен маятниковым колебаниям. Ему свойственно распространение мифологического образа православной церкви, воспринимаемой, по словам одного эксперта, как «светлый мир праведных,

бородатых эльфов». Именно этот тип православной идентичности наиболее распространен в Русской православной церкви на современном этапе, и за счет его приверженцев наблюдается максимальный отток в период маятниковых колебаний.

Первой реально существующей формой исповедания православной веры стало философско-рациональное восприятие, которое можно определить как городское православие. Этот тип менее подвержен маятниковости, он более трезв, не так истеричен, как сельский, но менее распространен в Русской православной церкви Московского патриархата. Люди, идентифицирующие себя с данным типом религиозности, стараются изучать содержательные стороны своей конфессии, воспринимают пост как средство религиозной жизни, а не как ее цель, активно участвуют в социальной работе церкви с больными, инвалидами, бездомными, организуют лекции и огласительные беседы (перед крещением и венчанием) в приходах. Как представляется, именно этот тип православной идентичности должен наилучшим образом повлиять на положительный имидж русского православия в России и за рубежом.

Таким образом, качественные социологические исследования позволяют сделать выводы о существовании двух типов православной религиозной идентичности. На формирование последней влияют художественный и мифологический дискурсы, а также нормы трудового поведения в том или ином социуме.

### Ссылки:

1. Протоиерей Георгий Митрофанов: «Мы упустили созидание нашей Церкви» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/protoierey-georgiy-mitrofanov-myi-upustili-sozidanie-nashey-tserkvi> (дата обращения: 11.07.2017); Протоиерей Димитрий Климов: «Чрезмерная официозность Церкви убивает ее дух» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/protoierey-dimitriy-klimov-chrezmernaya-ofitsioznost-tserkvi-ubivaet-ee-duh1> (дата обращения: 11.07.2017).
2. Кузнецов М.Н. Русская традиция: православие или язычество? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/100612.html> (дата обращения: 11.07.2017).
3. Аринин Е.И., Петросян Д.И. Особенности религиозности студентов // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 71–77; Фолкнер Д., де Йонг Г. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ // Там же. 2011. № 12. С. 69–76; Широкалова Г.С., Шиманская О.К., Аникина А.В. Существуют ли гендерные особенности религиозности студенческой молодежи? // Там же. 2016. № 6. С. 77–83; King W.L. Religion // Encyclopedia of religion / ed. by L. Jones. 2nd ed. Vol. 11. Detroit, 2005. P. 282–293.
4. Бабич Н.С., Хоменко В.И. Шкала «предрасположенность к религиозности»: концептуальные основы // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 65–71.

### References:

- Archpriest Dimitry Klimov said, 'The excessive formality of the church kills its spirit' 2017, viewed 11 July 2017, <<http://www.pravmir.ru/protoierey-dimitriy-klimov-chrezmernaya-ofitsioznost-tserkvi-ubivaet-ee-duh1>>, (in Russian).
- Archpriest Georgy Mitrofanov said, 'We have missed the creation of our Church' 2017, viewed 11 July 2017, <<http://www.pravmir.ru/protoierey-georgiy-mitrofanov-myi-upustili-sozidanie-nashey-tserkvi>>, (in Russian).
- Arinin, EI & Petrosyan, DI 2016, 'The peculiarities of religiousness of students', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, pp. 71-77, (in Russian).
- Babich, NS & Khomenko, VI 2016, 'Scale of "predisposition to religion": conceptual bases', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, pp. 65-71, (in Russian).
- Faulkner, D & Jong, de G 2011, 'Religiosity in five dimensions: an empirical analysis', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 12, pp. 69-76, (in Russian).
- King, WL & Jones, L (ed.) 2005, 'Religion', *Encyclopedia of religion*, 2nd ed., vol. 11, Detroit, pp. 282–293.
- Kuznetsov, MN 2017, *Russian tradition: Orthodoxy or paganism?*, viewed 11 July 2017, <<http://www.pravoslavie.ru/100612.html>>, (in Russian).
- Shirokalova, GS, Shimanskaya, OK & Anikina, AV 2016, 'Are there gender characteristics of the religiousness of student youth?', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, pp. 77-83, (in Russian).